

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.63>

Лутфуллина Гюльнара Фирдависовна

Референциальный статус наименований лица в функции пространственного локализатора в английском и татарском языках

Основной целью статьи является определение референциального статуса наименований лица, функционирующих в составе пространственных локализаторов в английском и татарском языках. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые референциальное значение наименований лица определяется как детерминированное синтаксической функцией пространственного локализатора. В обоих языках отмечается функционирование наименований лица в функции обстоятельств места. В английском языке наименования лица чаще встречаются в функции прямого дополнения для обозначения пространственной локализации. На поверхностном уровне наименования лица обозначают человека, на глубинном уровне репрезентируют место его локации. Можно говорить об опущении таких локализаторов, как дом, квартира, их замене просто указанием проживающих там людей. В результате проведенного исследования автор статьи делает вывод о том, что в обоих языках наименования лица в составе пространственного локализатора имеют особый интерпретационный референциальный статус.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/11/63.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 11. С. 300-303. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

5. Дейк Т. А. ван, Кинч В. Стратегии понимания связного текста // Новое в зарубежной лингвистике. М.: Прогресс, 1988. Вып. 23. Когнитивные аспекты языка. С. 153-211.
6. Карасик В. И. Лингвистика текста и анализ дискурса. Архангельск – Волгоград: Перемена, 1994. 34 с.
7. Касымова О. П., Линник Л. А. Медицинский дискурс в современной лингвистике // Вестник Башкирского университета. 2017. Т. 22. № 3. С. 767-773.
8. Кузнецова Л. Б., Сучкова Л. А. Пассив или актив? «Я» или «мы»? // Высшее образование в России. 2015. № 8-9. С. 143-149.
9. Линник Л. А. Когнитивные стратегии научного дискурса (на материале аннотаций медицинских статей) // Российский гуманитарный журнал. 2020. Т. 9. № 1. С. 70-76.
10. Павлов Д. Н. О некоторых проблемах определения термина «когнитивная стратегия» // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 62-64.

Nuclear and Peripheral Cognitive Strategies for Abstracts of Scientific Medical Articles (by the Material of the Russian and English Languages)

Linnik Lyubov Aleksandrovna
Bashkir State Medical University, Ufa
lyubovlinnik07@gmail.com

The study aims to contrast cognitive strategies used for the English-language and Russian-language abstracts of medical articles and to determine their frequency. Scientific novelty of the research lies in the fact that a comprehensive contrastive analysis of the strategical organisation peculiar to the discursive space of the Russian-language and English-language abstracts is conducted for the first time. As a result, the strategy of informing is determined to be a macrostrategy of the world scientific communication as a whole; a Russian-speaking author favours strategies of generalisation and assessment, an English-speaking one prefers the strategy of comparison; the strategy of modelling a subject of scientific speech production reaches leading positions in the English-language abstracts, but in the Russian-language ones it is on outlying periphery.

Key words and phrases: cognitive strategies; scientific discourse; medical text; abstract genre.

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.11.63>

Дата поступления рукописи: 28.08.2020

Основной целью статьи является определение референциального статуса наименований лица, функционирующих в составе пространственных локализаторов в английском и татарском языках. Научная новизна исследования заключается в том, что впервые референциальное значение наименований лица определяется как детерминированное синтаксической функцией пространственного локализатора. В обоих языках отмечается функционирование наименований лица в функции обстоятельства места. В английском языке наименования лица чаще встречаются в функции прямого дополнения для обозначения пространственной локализации. На поверхностном уровне наименования лица обозначают человека, на глубинном уровне репрезентируют место его локации. Можно говорить об опущении таких локализаторов, как дом, квартира, их замене просто указанием проживающих там людей. В результате проведенного исследования автор статьи делает вывод о том, что в обоих языках наименования лица в составе пространственного локализатора имеют особый интерпретационный референциальный статус.

Ключевые слова и фразы: референциальное значение; наименования лица; синтаксическая функция; пространственный локализатор.

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна, д. филол. н., проф.
Казанский государственный энергетический университет
glutfullina@mail.ru

Референциальный статус наименований лица в функции пространственного локализатора в английском и татарском языках

Статья посвящена анализу наименований лица в синтаксической функции обстоятельства места и уточнению их референциальных значений в английском и татарском языках. **Актуальность** обращения к проблеме определяется наличием нерешенных и дискуссионных вопросов, связанных с референциальными значениями наименований лица, и отсутствием системного их исследования.

Для достижения указанной цели обозначены следующие **задачи**: 1) рассмотреть синтаксическую роль пространственного локализатора; 2) определить референциальный потенциал разных видов наименований лица в функции обстоятельства места; 3) провести сопоставительный анализ результатов английского и татарского языков.

Методы исследования. В работе использованы сравнительный, описательный методы и метод функционального анализа языковых явлений.

Теоретической базой исследования являются труды исследователей Н. Д. Арутюновой [1], Е. В. Падучевой [7], А. Мустайоки [6], М. А. Кронгауза [4], А. Д. Шмелева [11], В. А. Плуногьяна [9].

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты внесут определенный вклад в уточнение референциального статуса наименований лица. Материалы исследования могут быть использованы в изучении функционально-семантических категорий, в спецкурсах по функциональной грамматике английского и татарского языков.

Пространственным локализатором называется обстоятельство места реализации ситуации или действия. Следует ли его считать объектной именной группой и обстоятельством места? В вербоцентрической теории Л. Теньера актанты противопоставлялись сирконстантам, указывающим на время, место, образ действия, и другим обстоятельствам. В настоящее время ввиду того, что многие лингвисты включают любой субстантивный член предложения в понятие актанта, оно стало шире и предполагает любой член предложения, обозначающий лицо, предмет, участвующий в процессе, обозначенном глаголом. На семантическом уровне сирконстант – это указатель времени, места, образа действия и других обстоятельств реализации процесса. На синтаксическом уровне ему соответствуют обстоятельства. По значению обстоятельства разделяются на следующие группы: обстоятельства времени, обстоятельства причины, обстоятельства цели, обстоятельства уступки, обстоятельства образа действия и обстоятельства места. Обстоятельства места чаще всего соответствуют субстантивному члену предложения с ядром, выраженным нарицательным конкретным предметным именем существительным, допускающим пространственную референцию. А. Мустайоки выделяет отдельно актант *Место* и спецификатор места. *Место* – актант, указывающий на обязательный для данного положения дел локативный элемент. Спецификатор места (*Loc*), в отличие от актанта *Место*, является факультативным элементом семантической структуры [6, с. 173]. Обязательность актанта определяется в зависимости от семантической валентности. Проблема определения состава валентностей слова усложняется наличием факультативности, семантической необязательности валентности. По мнению И. М. Кобозевой, вопреки самому определению семантической валентности, основанному на выделении в ситуации обязательных участников, в ряде случаев признается, что состав таких участников может варьироваться в определенных пределах [3, с. 144]. Референциальный статус такого субстантивного элемента как обстоятельства места значим для определения референциального статуса других именных групп, хотя он и является иногда факультативным элементом семантической структуры предложения. Предметом исследования являются *обстоятельства места, представляющие собой именную группу, включающую наименования лица*.

Согласно концепции А. В. Бондарко, пространственный сегмент ситуации определяется имплицитно в пределах субъектно-предикатно-объектного комплекса как совокупность сегментов отдельных субстанций [2, с. 234]. Он может быть репрезентирован эксплицитно указанием пространственной локализации действия или ситуации за пределами субъектно-предикатно-объектного комплекса. Пространственный локализатор рассматривается в настоящем исследовании как именная группа с присущим ей референциальным статусом, включающая наименование лица. Другие его виды, выраженные наречиями *everywhere / бөтен жирдә / везде, повсюду* и т.д., определяют частотность расположения в пространстве.

(1) *She is drawing in her room. / Ул булмаендә рәсем ясый. / Она рисует в комнате* (здесь и далее примеры составлены и переведены автором. – Г. Л.).

(2) *To draw in the album / альбомда рәсем ясарга / рисовать в альбоме.*

Пространственный локализатор обеспечивает локализацию ситуации (1) или действия (2) [5, с. 13]. Если именная группа с референтным статусом репрезентирует сегмент пространства в процессе своей номинации, то пространственный локализатор определяет всю ситуацию – происходит номинация крупного сегмента пространства для локализации всей ситуации. Пространственный локализатор может выражаться различными средствами: 1) универсальной пространственной конкретизацией посредством асемантического употребления имени существительного *место* – *in this place / бу урында (жирдә) / в этом месте*; 2) посредством именных групп, включающих территориальные образования/сегментаторы от *крупных* (*in this city / бу шәһәрдә / в этом городе*) до *малых* (*in this yard / ишек алдында / во дворе*); 3) посредством других референтных именных групп – *on the desk / тактада / на парте*.

Пространственная конкретизация происходит по следующей схеме:

Дети показывали спектакль

Генерализация – *(в городах = во многих местах = везде)*

Характеризация – *в больших городах*

Конкретизация – *в этом городе, в г. Самаре.*

(3) *As much as 56 per cent of the domestic energy consumed in cities comes from non-commercial sources [12]. / 56% внутренней энергии, потребляемой в городах, поступает из некоммерческих источников* (здесь и далее перевод автора статьи. – Г. Л.).

(4) *Төрле шәһәрләрдә* татар драматургларның эсәрләре куела (Ф. Ә. Хәбибуллин) [8]. / *В разных городах* ставятся произведения татарских драматургов.

Согласно данным татарского лингвистического корпуса Туган тел, обстоятельство места *шәһәрләрдә / в городах* имеет 368 вхождений. В корпусе английского языка British National Corpus (далее – BNC) пространственный локализатор *in cities / в городах* имеет 147 вхождений (данные на 29.08.2020).

Пространственный локализатор участвует в репрезентации пространственного распределения единичной субъектно-предикатно-объектной ситуации и множества мест ее реализации, выраженной формой числа *in cities* (3), *шәһәрләрдә* (4) (в форме местно-временного падежа). Квантификация локализатора определяет множественность локализаций ситуаций.

Как известно, пространственный локализатор характеризуется большим набором предлогов/послелогов, послеложных слов, выражающих месторасположение одной субстанции относительно другой: *in / эчендә / внутри, under / астында / под, between / арасында / между, on / өстендә / на* и т.д. Если локализатор, вводимый предлогом / послеложным словом *in / эчендә / внутри*, предполагает закрытый сегмент пространства для всей ситуации, то остальные вышеназванные предлоги указывают на его открытость. Нужно отметить, что данный предлог исключается из сочетания с наименованиями лица ввиду невозможности.

Особое внимание уделяет роли пространственного локализатора в своей работе Н. Д. Арутюнова. Она пишет, что в естественных языках гораздо более употребительна полная форма бытийных предложений, содержащая характеристику не мира, а некоторой его области. Экзистенциальные высказывания, относящиеся к определенному фрагменту мира, имеют иной смысл. В них исходным пунктом сообщения, данным является указание на область бытования. Утверждение о существовании, сделанное применительно к ограниченной области бытия, утрачивает абсолютность. Оно переводится в план предметной характеристики некоторого пространства [1, с. 56]. Классические бытийные предложения состоят из трех основных компонентов: один из них фиксирует область бытия или пребывания, другой указывает на бытующий в этой области объект или класс объектов, третий – на факт бытия, пребывания или наличия.

(5) *Тату апа дигән кеишдә кунакта* булдык (С. Долгов «Чит илдә башка милләтләрне хөрмәт итәләр») [10]. / В гостях у человека по имени Тату апа были.

(6) *Күрше Мари Республикасында яшәүче туганнан туган апам Әкһлимә апаларда кунакта* булдык (И. Файзрахманов «Тәртип» ле татарча яңа радио сөйлә) [Там же]. / В гостях у родной сестры тети Аклимы, проживающей в соседней Республике Марий Эл, были.

(7) Былтыр яз без Мөршидә ханым белән *аларда кунакта* булдык (Ә. Еники. Таш калада) [Там же]. / Весной прошлого года мы с Муршидой ханум побывали в гостях у них.

(8) Конференциядән соң без, бер төркем журналист, *Тәһир абыйның хезмәттәш шәкертләре янында кунакта* булдык, рәхәт-ләнеп сөйләшеп утырдык (И. Низамов. Бай мираслы аксакал) [Там же]. / После конференции мы, группа журналистов, побывали в гостях у коллег Тагира абый, с удовольствием побеседовали.

(9) Унбишендә газбензин заводында, кич белән Габдрахмандагы кичәдә, кичәдән соң *Энҗеләрдә кунакта* булдык (Х. Туфан. Әсәрләр) [8]. / Пятнадцатого числа побывали на заводе газбензина, вечером – на вечеринке у Габдрахмана, после вечеринки – в гостях у Энзели.

В корпусе Туган тел 8 примеров, из которых приведенные выше содержат наименования лица в месторезименном падеже в функции пространственного локализатора. В татарском языке наименование лица указывает на локацию, а существительное *кунакта / в гостях* уточняет цель и форму пребывания у того или иного человека. В приведенных примерах наименования лица представлены именами собственными – идентификаторами, определенный референциальный потенциал которых не вызывает сомнения. Однако, обозначая конкретного человека, они одновременно имплицитно указывают место его пребывания, что делает их референциальный статус скорее интерпретационным, чем однозначным.

(10) *We spent the evening at the Wick, looking anxiously at the fine, cloud free sky* [12]. / Мы провели вечер в Фитиле, с тревогой глядя на прекрасное безоблачное небо.

(11) 'Not me,' Yanto replied, looking hurt, 'I spent the evening at Selwyn Hopkins place, with his daughter Molly' [Ibidem]. / Не я, – ответил Янто с обиженным видом, – я провел вечер в доме Селвина Хопкинса с его дочерью Молли.

(12) The seven years spent at *Henri IV and Louis-le-Grand* testify to a relentless pursuit of academic excellence rewarded by [Ibidem]... / Семь лет, проведенных в школе Генриха IV и Луи-ле-Гранда, свидетельствуют о неустанном стремлении к академическим успехам, вознагражденным...

В английском языке предлог *at*, вводящий обстоятельство места, крайне редко сочетается с наименованиями лица. В примере (10) имя собственное обозначает город, а не называет лицо. В примере (11) включена конкретизация места – дом Хопкинса. В последнем примере конкретизация местопребывания опущена, но восстанавливается из предыдущего контекста.

(13) ...an employment officer visited *twenty employers* in a day instead of ten [Ibidem]. / ...один из служащих по трудоустройству посещал двадцать работодателей в день вместо десяти.

(14) That Di had visited *her friend James Gilbey* at a Norfolk farmhouse were strongly denied last night by Buckingham [Ibidem]. / То, что Ди навещала своего друга Джеймса Гилби на ферме в Норфолке, вчера вечером категорически отрицал Бэкингам.

(15) Doctors who visited *the star* – hit by flu – in his 1,000-a-night hotel suite said he should [Ibidem]... / Врачи, которые посетили звезду, заболевшего гриппом, в его гостиничном номере стоимостью 1000 за ночь, сказали, что ему следует...

(16) The heroic all-rounder visited *a specialist* in London yesterday about a shoulder injury... [Ibidem]. / Героический человек вчера посетил *специалиста* в Лондоне по поводу травмы плеча...

(17) ...teachers, funded by the ILEA and based in the special schools, who visited *children* at home before they were due to start school [Ibidem]. / ...учителя, финансируемые ILEA и работающие в специальных школах, посещали детей дома до того, как они должны были пойти в школу.

(18) When I visited *old Andrew* last week, he was feeling down. 'I really don't know what good I am to anyone,' he sighed [Ibidem]. / Когда я на прошлой неделе навещал старика Эндрю, он чувствовал себя подавленным. «Честно говоря, я действительно не знаю, насколько я хорош для кого-то», – вздохнул он.

Для английского языка характерно сочетание с наименованиями лиц, имплицитно указывающих локацию, не в функции обстоятельства места, а в функции прямого дополнения, присоединяемого к глаголу *to visit / посещать*.

Формальная роль прямого дополнения на глубинном уровне соответствует пространственной локализации – *visited somebody / посетили кого-то = были у кого-то в гостях, дома*.

В British National Corpus было выявлено 4064 вхождения глагола в форме прошедшего времени *visited*, из них методом сплошной выборки мы извлекли примеры с наименованиями лица. Из 100 проанализированных примеров только приведенные выше 5 содержали наименования лиц и 3 местоимения.

В приведенных примерах встречаются разные типы наименований лица с разными референциальными статусами:

- неопределенно-референциальный статус, обозначенный соответствующим артиклем в примере (16);
- общеэкзистенциальный неререферентный статус в примере (17);
- определенное референциальное значение в примерах (13) и (14);
- количественная конкретизация как маркер неопределенного референциального значения в примере (12).

Однако эти референциальные значения несут в себе конкретную отсылку к определенной локации, связанной с наименованием лица, то есть имеют дополнительное значение – указание места. Данный референциальный статус можно охарактеризовать как интерпретационный.

На основе вышеизложенного можно сделать следующие **выводы**.

В обоих языках отмечается функционирование наименований лица в функции обстоятельств места.

В английском языке наименования лица чаще встречаются в функции прямого дополнения для обозначения пространственной локализации.

В татарском языке наименования лица принимают форму место-временного падежа для обозначения локализации.

На поверхностном уровне наименования лица обозначают человека, на глубинном уровне репрезентируют место его локации. Можно говорить об опущении таких локализаторов, как *дом, квартира*, их замене просто указанием проживающих там людей – *был у Кости = был дома у Кости*.

В обоих языках наименования лица в составе пространственного локализатора имеют особый интерпретационный референциальный статус.

Референциальный потенциал имен существительных был объектом пристального изучения в последние десятилетия прошлого столетия, когда появились комплексные исследования отечественных лингвистов [1; 7]. Современные исследователи продолжают ссылаться на данные работы. Однако теория пространственной референции нуждается в **дальнейших исследованиях**, обобщении накопленных знаний. В частности, заслуживают особого внимания дальнейшие исследования референциального потенциала наименований лица.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Изд-е 4-е, стереотипное. М.: Едиториал URSS, 2005. 384 с.
2. Бондарко А. В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. 736 с.
3. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика: учебник. Изд-е 2-е. М.: Эдиториал УРСС, 2004. 352 с.
4. Кронгауз М. А. Семантика: учебник для студ. лингв. фак. высш. учеб. заведений. М.: Академия, 2005. 352 с.
5. Лутфуллина Г. Ф. Сопоставительный анализ средств выражения способов действия кратности во французском и татарском языках: автореф. дисс. ... к. филол. н. Казань, 2004. 22 с.
6. Мустайоки А. М. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. М.: Языки славянской культуры, 2006. 512 с.
7. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносительность с действительностью. М.: Наука, 1985. 234 с.
8. Письменный корпус татарского языка (ПКТЯ) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.corpus.tatar/> (дата обращения: 26.08.2020).
9. Плунгян В. А. Общая морфология: введение в проблематику: учебное пособие. М.: Едиториал УРСС, 2003. 384 с.
10. Туган тел [Электронный ресурс]. URL: http://web-corpora.net/TatarCorpus/search/?interface_language=ru (дата обращения: 12.08.2020).
11. Шмелёв А. Д. Русский язык и внеязыковая действительность. М.: Языки славянской культуры, 2002. 492 с.
12. British National Corpus (BNC) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (дата обращения: 12.08.2020).

Referential Status of Personal Names in the Function of a Spatial Localizer in the English and Tatar Languages

Lutfullina Gulnara Firdavisovna, Dr
Kazan State Power Engineering University
gflutfullina@mail.ru

The paper aims to identify the referential status of personal names in the function of a spatial localizer in the English and Tatar languages. The author justifies the thesis that the referential meaning of personal names is determined by the syntactic function of a spatial localizer, which constitutes scientific originality of the study. The analysis indicates that in both the languages, personal names can function as adverbial modifiers of place. In the English language, personal names most frequently function as direct objects indicating spatial location. Formally proper names designate a human being; at the deeper level they represent his spatial location. Actually, such localizers as “home”, “flat” are often omitted and are replaced by personal names of its inhabitants. The conducted research allows concluding that in both the languages, personal names in the function of a spatial localizer have a special referential status.

Key words and phrases: referential meaning; personal names; syntactic function; spatial localizer.